

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по соблюдению**Семьдесят второе совещание**

Женева, 18–21 октября 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности**Выводы и рекомендации в отношении сообщения
АССС/С/2014/105, касающегося соблюдения Конвенции
Венгрией*****Приняты Комитетом по соблюдению 26 июля 2021 года****I. Введение¹**

1. 11 июня 2014 года неправительственные организации (НПО) отделение организации «Гринпис» в Венгрии и Институт климатической политики и прикладных коммуникаций «Энергия-Клуб» (институт «Энергия-Клуб») (авторы сообщения) представили Комитету по соблюдению в рамках Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) сообщение, в котором утверждается, что Венгрия не соблюдает свои обязательства по пункту 1 статьи 3, пунктам 2 и 3 с) статьи 4, пункту 7 статьи 5 и статье 7 Конвенции в связи с планами строительства новых блоков на атомной электростанции (АЭС) «Пакш».

2. На своем сорок пятом совещании (Маастрихт, Нидерланды, 29 июня — 2 июля 2014 года) Комитет в предварительном порядке постановил, что сообщение является приемлемым².

* Настоящий документ был представлен с опозданием ввиду того, что для завершения его подготовки потребовалось дополнительное время.

¹ В данном разделе кратко изложены основные этапы процедуры Комитета. Вся документация, касающаяся этого сообщения, доступна на веб-сайте Комитета, URL: https://unece.org/env/pp/cc/accc.c.2014.105_hungary.

² ECE/MP.PP/C.1/2014/7, п. 35.

3. 15 сентября 2014 года сообщение было направлено соответствующей Стороне для получения ответа. 23 марта 2015 года соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение.
4. На своем пятидесятом совещании (Женева, 6–9 октября 2015 года) Комитет провел слушания по обсуждению существа сообщения с участием авторов сообщения и соответствующей Стороны³.
5. 14 июня 2021 года Комитет завершил подготовку проекта выводов с использованием своей электронной процедуры принятия решений. Согласно пункту 34 приложения к решению I/7 проект выводов был направлен сторонам с просьбой представить свои замечания к 23 июля 2021 года.
6. 23 июля 2021 года свои замечания по проекту выводов Комитета представила соответствующая Сторона. 24 июля 2021 года авторы сообщения заявили, что у них нет никаких замечаний.
7. С учетом полученных замечаний Комитет завершил подготовку своих выводов и принял их на основе своей электронной процедуры принятия решений 26 июля 2021 года. Комитет принял решение опубликовать эти выводы в качестве официального предсессионного документа к своему семьдесят второму совещанию.

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов⁴

A. Правовая основа

Законодательство о доступе к информации

8. До 2011 года пункт 1 статьи 19 Закона LXIII от 1992 года о защите персональных данных и раскрытии информации, представляющей общественный интерес (Закон о защите данных 1992 года), предусматривал, что государственные или местные органы власти, а также агентства и другие органы, выполняющие определенные законом государственные обязанности, должны предоставлять общественности точную и оперативную информацию по вопросам, входящим в их компетенцию⁵.

9. В 2011 году Закон о защите данных 1992 года был заменен Законом CXII от 2011 года об информационном самоопределении и свободе информации (Закон об информации 2011 года)⁶.

10. Пункт 2 статьи 12 Закона LIII от 1995 года об общих правилах охраны окружающей среды (Экологический кодекс) устанавливает право на доступ к экологической информации⁷. Определение экологической информации дается в статье 2 Постановления Правительства 311/2005 (XII.25) о порядке доступа общественности к экологической информации (Постановление о доступе к экологической информации)⁸.

Законодательство об органах или лицах, выполняющих государственные обязанности

11. Пункт 2 статьи 5 Закона CVI о государственной собственности (Закон о государственной собственности) предусматривает, что все лица или организации,

³ ECE/MP.PP/C.1/2015/7, п. 37.

⁴ В настоящем разделе кратко излагаются только основные факты, сведения и вопросы, которые относятся к вопросу о соблюдении и были представлены Комитету и рассмотрены им.

⁵ Сообщение, приложение 1, стр. 8.

⁶ Сообщение, приложение 10.

⁷ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, стр. 93–94.

⁸ Ответ Стороны на сообщение, приложение, стр. 160.

которые управляют или распоряжаются государственной собственностью, должны квалифицироваться как органы или лица, выполняющие государственные обязанности в рамках Закона о защите данных 1992 года⁹.

Законодательство, касающееся новых атомных электростанций или добавления блоков к существующей станции

12. Пункт 2 статьи 7 Закона CXVI от 1996 года об атомной энергии (Закон об атомной энергии) гласит, что предварительное принципиальное согласие парламента является необходимым условием для начала подготовительных действий по расширению существующей АЭС¹⁰.

Законодательство, касающееся законопроектов, нормативных актов и консультаций по ним

13. Пункт 1 статьи 43 Экологического кодекса гласит, что разработчики законопроектов и других нормативно-правовых актов, связанных с охраной окружающей среды, социально-экономических планов страны и концепций регионального развития, а также решений, приводящих к последствиям на региональном уровне, должны оценивать и анализировать влияние мер на окружающую среду и кратко излагать его в анализе оценки.

14. Пункт 2 статьи 44 Экологического кодекса предусматривает, что указанные в пункте 1 статьи 43 проекты и оценка должны быть представлены для ознакомления Национальному экологическому совету (НЭС) до того, как они будут представлены соответствующему лицу, принимающему решение¹¹.

Законодательство, касающееся законодательной деятельности

15. Согласно статьям 23 и 24 Закона CXXX от 2010 года о законодательстве (Закон о законодательстве) в дополнение к законам парламент принимает нормативные и отдельные постановления.

16. Нормативные постановления содержат внутренние нормативные положения, организационные и операционные правила, относящиеся исключительно к выдавшему их органу или подчиненным ему органам или лицам. Они не могут быть квалифицированы как юридически обязательные абстрактные нормы и не могут определять права и обязанности граждан или других не подчиненных парламенту органов, а также не могут противоречить другим правовым нормам.

17. Парламент также может принимать отдельные постановления, которые не содержат нормативных положений и не являются обязательными для исполнения¹².

В. Факты

Принятие решений по проведению работ на атомной электростанции «Пакш»

Процедуры в 2005–2006 годах

18. В 2005–2006 годах комитет экспертов при участии ряда заинтересованных сторон подготовил «Положение о новой венгерской энергетической политике на 2006–2030 годы» (Положение 2006 года). В нем упоминается возможность строительства дополнительных блоков на АЭС «Пакш» до 2030 года¹³.

⁹ Сообщение, приложение 10.

¹⁰ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, п. 35.

¹¹ Сообщение, стр. 9, и приложение 12, стр. 17–18.

¹² Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, пп. 32–33.

¹³ Ответ Стороны на сообщение, п. 26.

Постановление 40/2008 об энергетической политике на 2008–2020 годы

19. В соответствии с пунктом 1 статьи 43 и пунктом 2 статьи 44 Экологического кодекса (см. пункты 13 и 14 выше) проект постановления о новой энергетической политике и «анализ оценки» были направлены в НЭС, который представил свои замечания¹⁴.

20. 4 февраля 2008 года проект был представлен в парламент и размещен на его веб-сайте¹⁵.

21. С 5 февраля по 15 апреля 2008 года этот проект обсуждался различными парламентскими комитетами¹⁶.

22. 17 апреля 2008 года парламент принял Парламентское постановление № 40/2008 (IV. 17.) OGY об энергетической политике Венгрии на 2008–2020 годы (Постановление 40/2008), тем самым утвердив энергетическую политику на этот период¹⁷. В соответствии с разделом 12 f) постановления парламент «предлагает правительству Венгрии начать подготовительные работы для принятия решения о строительстве новых ядерных мощностей»¹⁸.

23. В период с 15 июня по 15 июля 2008 года концепция энергетической политики была опубликована на веб-сайте компетентного министерства для представления замечаний. После этого периода было проведено три совещания секции с участием заинтересованных экспертов и организаций¹⁹.

Постановление 25/2009

24. В 2009 году парламент обсудил предложение о получении принципиального согласия парламента в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об атомной энергии и опубликовал его на своем веб-сайте²⁰.

25. В апреле 2009 года парламент принял Парламентское постановление № 25/2009 (IV. 2.) Ogy (Постановление 25/2009), дав предварительное согласие на начало подготовительных работ по строительству нового блока (новых блоков) атомной электростанции на площадке АЭС «Пакш»²¹. В Постановлении говорится, что оно согласуется с Постановлением 40/2008²².

26. 28 мая 2009 года институт «Энергия-Клуб» безуспешно подал жалобу в Конституционный суд, утверждая, что в Постановлении 25/2009 неоднозначно трактуется, относится ли оно к процессу подготовки решения о разрешении строительства этих блоков или к самому строительству²³.

27. 28 мая 2009 года институт «Энергия-Клуб» подал в Канцелярию парламентского омбудсмена для будущих поколений (Омбудсмену) жалобу в отношении Постановления 25/2009²⁴.

28. 12 апреля 2011 года Омбудсмен опубликовал заявление, в котором установил, что проект постановления не является «достаточно конкретным и обоснованным»²⁵. Он пришел к выводу, что Постановление 25/2009 выполняет положения раздела 12 f) Постановления 40/2009, однако не было подготовлено в соответствии с ними²⁶. Он предложил правительству опубликовать результаты оценки воздействия на

¹⁴ Ответ Стороны, 29 ноября 2016 года, п. 19.

¹⁵ Там же, п. 20.

¹⁶ Там же, п. 21.

¹⁷ Сообщение, стр. 9.

¹⁸ Ответ Стороны, 29 ноября 2016 года, приложение 1, стр. 2–3.

¹⁹ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 15.

²⁰ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, п. 51.

²¹ Ответ Стороны на сообщение, п. 28.

²² Сообщение, стр. 9, и приложения 5–6, стр. 2.

²³ Ответ авторов сообщения, 23 сентября 2014 года, пп. 2–3.

²⁴ Там же, п. 5.

²⁵ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 14.

²⁶ Там же, стр. 13; Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, п. 82.

окружающую среду, если таковые имеются, и полностью вовлечь общественность в подготовительные работы по расширению АЭС²⁷. Ответа от правительства он не получил.

29. Институт «Энергия-Клуб» направил компетентному Министру несколько писем с вопросом о том, как тот планирует отреагировать на рекомендации Омбудсмана, но ответа не получил²⁸.

Постановление 77/2011 о национальной энергетической стратегии

30. В 2011 году парламент принял Постановление 77/2011 об утверждении национальной энергетической стратегии, изменившее и заменившее Постановление 40/2008²⁹.

Просьбы института «Энергия-Клуб» о предоставлении информации

Проект «Теллер»

31. 24 июня 2010 года институт «Энергия-Клуб», в соответствии со статьями 19 и 20 Закона о защите данных, запросил у компании «Пакш, лтд.» информацию, касающуюся проекта «Теллер». 5 июля 2010 года компания отказалась предоставить информацию на основании Закона о государственной собственности, заявив, что информация может быть запрошена только у государственных органов или организаций, выполняющих государственные функции³⁰.

32. 11 августа 2010 года институт «Энергия-Клуб», ссылаясь на национальную судебную практику, согласно которой считается, что все государственные компании выполняют государственные функции, запросил информацию повторно. 30 августа 2010 года компания «Пакш, лтд.» вновь отклонила запрос на основании Закона о государственной собственности³¹.

33. 15 сентября 2010 года институт «Энергия-Клуб» обжаловал отказ компании «Пакш, лтд.» в суде, который отклонил это дело³². При рассмотрении апелляционной жалобы это решение было отменено и 27 апреля 2011 года было вынесено постановление предоставить всю запрашиваемую информацию, за исключением некоторых технических данных³³.

34. Для выполнения судебного постановления 30 мая 2011 года компания «Пакш, лтд.» предоставила институту «Энергия-Клуб» некоторую информацию. Институт «Энергия-Клуб» посчитал, что была засекречена или отсутствовала информация, не относящаяся к секретным технологическим данным. 20 июля 2011 года он вновь запросил информацию. 4 августа 2011 года компания «Пакш, лтд.» отправила большую часть недостающих данных, указав, что отправит дальнейшую информацию в сентябре. 30 сентября 2011 года она направила дополнительные документы, но институт «Энергия-Клуб» посчитал, что основные документы включены не были. 19 октября 2011 года институт «Энергия-Клуб» запросил 17 документов. 29 ноября 2011 года компания «Пакш, лтд.» направила дальнейшую информацию, но 7 из 17 запрошенных документов отсутствовали. 30 ноября 2011 года институт «Энергия-Клуб» вновь обратился в суд³⁴.

35. 11 января 2012 года суд первой инстанции обязал компанию «Пакш, лтд.» отправить всю запрошенную информацию. После нескольких апелляций 19 июня 2013 года суд округа Тольна обязал компанию «Пакш, лтд.» отправить пять из семи запрашиваемых документов. Информация, удержанная в остальных документах,

²⁷ Сообщение, стр. 10; ответ Стороны, 9 марта 2016 года, п. 82.

²⁸ Ответ авторов сообщения, 23 сентября 2014 года, п.б.

²⁹ Ответ Стороны на сообщение, п. 30.

³⁰ Сообщение, стр. 3, и приложение 7, стр. 2–3.

³¹ Сообщение, стр. 4, и приложение 7, стр. 4–7.

³² Там же.

³³ Сообщение, стр. 5.

³⁴ Сообщение, стр. 5–6, и приложение 7, стр. 8–16.

содержала коммерческую тайну, которую, по мнению суда, невозможно было отделить. 2 августа 2013 года институт «Энергия-Клуб» получил пять документов³⁵.

Проект «Леваи»

36. 18 января 2011 года институт «Энергия-Клуб» обратился к компании «МВМ хангерман электрисити, лтд.» (компания «МВМ») с просьбой о предоставлении информации по проекту «Леваи», являющемуся продолжением проекта «Теллер»³⁶.

37. 2 марта 2011 года компания «МВМ» отказалась предоставить запрашиваемую информацию, заявив, что проект «Леваи» находится в процессе реализации, а запрашиваемая информация является «данными в стадии подготовки» согласно разделу 19 а), пункт 1, Закона о защите данных или коммерческой тайной в значении раздела 19, пункт 6, этого закона, и что лицо, обладающее информацией, не обязано предоставлять новые и качественно иные документы исключительно для удовлетворения просьбы о предоставлении информации³⁷.

38. Институт «Энергия-Клуб» успешно обжаловал отказ в суде, который 11 сентября 2011 года обязал компанию «МВМ» раскрыть информацию с возможностью утаивания персональных данных и секретной информации. Это решение было поддержано апелляционным судом 16 февраля 2012 года³⁸.

39. 2 марта 2012 года компания «МВМ» отправила только часть информации, а не весь ее объем. 10 апреля 2012 года институт «Энергия-Клуб» направил еще один запрос, касающийся недостающей информации, обновленных версий отправленных ранее данных и контрактов, заключенных в промежуточный период. Компания «МВМ» предоставила некоторые, но не все документы, поэтому институт «Энергия-Клуб» направил еще несколько запросов. В ноябре 2012 года компания «МВМ» отказалась предоставить оставшиеся документы, заявив, что содержащаяся в них информация представляет собой коммерческую тайну. Институт «Энергия-Клуб» обратился за консультацией в Национальное агентство по защите данных (НАЗД)³⁹.

40. В марте 2013 года НАЗД опубликовало не имеющее обязательной силы заявление о том, что компания «МВМ» должна предоставить оставшиеся документы. Осенью 2013 года компания «МВМ» отправила 13 из 72 документов⁴⁰.

Правительственный совет по ядерной энергии

41. В период с 20 марта по 2 сентября 2013 года институт «Энергия-Клуб» направил Премьер-министру несколько запросов с просьбой предоставить информацию о Правительственном совете по ядерной энергии, созданном в соответствии с Постановлением правительства 1195/2012 (Совет). Институт «Энергия-Клуб» был уведомлен о том, что Совет еще не собирался, что он является комитетом по подготовке решений, а не по их принятию, и что, согласно разделу 27, пункт 5, Закона об информации 2011 года, решение о предоставлении доступа к информации о его деятельности оставлено на усмотрение компетентного руководителя полномочного органа. Институт «Энергия-Клуб» был проинформирован о своем праве подать ходатайство в Столичный суд или потребовать от НАЗД провести расследование⁴¹.

С. Внутренние средства правовой защиты и приемлемость сообщения

42. В отношении своих запросов на информацию, касающуюся проектов «Теллер» (см. пункты 31–35 выше) и «Леваи» (см. пункты 36–40 выше), авторы сообщения утверждают, что, хотя процедуры рассмотрения, которые они использовали, были в

³⁵ Сообщение, стр. 6.

³⁶ Там же, стр. 6–7, и приложение 7, стр. 17–18.

³⁷ Сообщение, стр. 7, и приложение 7, стр. 19.

³⁸ Сообщение, стр. 7.

³⁹ Там же, стр. 7–8, и приложение 7, стр. 20 и 21.

⁴⁰ Сообщение, стр. 8; ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 17–18.

⁴¹ Сообщение, стр. 8–9, и приложение 9, стр. 2–11.

основном формально успешными, действительное осуществление этих средств правовой защиты дало неудовлетворительный результат⁴². Что касается запроса на информацию о Совете, авторы сообщения утверждают, что формальные аргументы представителя Премьер-министра не являются средством правовой защиты⁴³.

43. В отношении их претензий, касающихся участия общественности, авторы сообщения утверждают, что никакие средства правовой защиты не были доступны⁴⁴. Они ссылаются на поданную ими в Конституционный суд жалобу в отношении Постановления 77/2009 (см. пункт 26 выше) и утверждают, что никакие средства правовой защиты для оспаривания бездействия правительства в отношении процедуры Омбудсмана доступны ни были (см. пункты 27–28 выше)⁴⁵.

44. Соответствующая Сторона заявляет, что институт «Энергия-Клуб» неоднократно обращался в суд в отношении своих запросов на доступ к информации, касающейся проектов «Теллер» и «Леваи»⁴⁶. Она не комментирует предметно внутренние средства правовой защиты в отношении заявлений авторов сообщения, касающихся участия общественности. Соответствующая Сторона просит Комитет признать сообщение неприемлемым⁴⁷.

D. Вопросы существа

Пункт 2 статьи 2 — государственный орган

45. Авторы сообщения подчеркивают, что согласно решению судов компании «Пакш, лтд.» и «МВМ» выполняли государственные задачи и поэтому обязаны были соблюдать требования о раскрытии информации⁴⁸.

46. Соответствующая Сторона утверждает, что просьбы авторов сообщения о предоставлении информации были направлены коммерческим компаниям, не являющимся «государственными органами» согласно пункту 2 статьи 2⁴⁹. Согласно заявлениям Стороны, ее суды постановили, что в соответствии с разделом 19, пункт 1, Закона о защите данных 1992 года коммерческие компании могут выполнять государственные функции и поэтому должны предоставлять информацию⁵⁰. Она утверждает, что, поступая таким образом, ее суды создали толкование, которое не ограничивается сферой охвата Конвенции⁵¹, и что поэтому рассмотрение вопроса о том, выполняют ли коммерческие компании государственные функции, выходит за рамки компетенции Комитета⁵².

47. Наблюдатель — управление организации «Гринпис» по Центральной и Восточной Европе — утверждает, что полный контроль за проектами «Теллер» и «Леваи» со стороны правительства подтверждает вывод судов о том, что компании «Пакш, лтд.» и «МВМ» являлись государственными органами⁵³.

Пункт 3 статьи 2 — экологическая информация

48. Что касается того, почему их запросы были сформулированы как просьбы о предоставлении информации в целом, а не как просьбы о предоставлении экологической информации, авторы сообщения утверждают, что в 2010 году, на

⁴² Сообщение, стр. 14.

⁴³ Ответ авторов сообщения, 23 сентября 2014 года, приложение, стр. 1–2.

⁴⁴ Ответ авторов сообщения, 23 сентября 2014 года, п. 4.

⁴⁵ Там же, пункты 2–6.

⁴⁶ Ответ Стороны на сообщение, пп. 12 и 15.

⁴⁷ Там же, п. 20.

⁴⁸ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 2 и 11.

⁴⁹ Ответ Стороны на сообщение, п. 10.

⁵⁰ Там же, п. 11, и ответ Стороны, 9 марта 2016, пп. 16–25.

⁵¹ Ответ Стороны на сообщение, п. 11; Ответ стороны, 9 марта 2016 года, п. 15.

⁵² Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, п. 29.

⁵³ Заявление наблюдателя — управления организации «Гринпис» по Центральной и Восточной Европе, 9 октября 2015 года, п. 4.

момент подачи запросов на информацию, они не знали, какой информацией располагает соответствующая Сторона, и, соответственно, сформулировали свои запросы более широко.

49. Соответствующая Сторона утверждает, что материальная сфера применения пункта 3 статьи 2 Конвенции отражена в статье 2 Постановления о доступе к экологической информации и статье 12 Экологического кодекса. Она утверждает, что запросы института «Энергия-Клуб» в отношении проектов «Теллер» и «Леваи» не были основаны ни на этих положениях, ни на том факте, что данные являются экологической информацией. Она приходит к выводу, что запросы и судебные разбирательства, касающиеся проектов «Теллер» и «Леваи», не подпадают под действие Конвенции⁵⁴.

Пункт 2 статьи 4

50. Авторы сообщения утверждают, что трехлетняя задержка в получении большей части информации по проекту «Теллер» сделала часть полученной информации излишней и бесполезной, что они неоднократно сталкивались с ложными аргументами и были вынуждены потратить значительные ресурсы на обращение за средствами правовой защиты. Они утверждают, что задержка в получении информации на практике исключила из процесса принятия решений всех тех, кто мог бы высказать свое мнение по поводу планов расширения АЭС «Пакш», и что к моменту получения запрашиваемой информации все вопросы были рассмотрены, а будущая энергетическая политика соответствующей Стороны определена⁵⁵.

51. Признавая, что вся запрошенная информация, касающаяся проекта «Теллер», была в итоге получена, авторы сообщения утверждают, что, несмотря на успешное отстаивание институтом «Энергия-Клуб» своей позиции в суде, 72 контракта, касающиеся проекта «Леваи», получены не были. Они утверждают, что после их обращения в НАЗД компания «МВМ» обнародовала 13 контрактов, оставив нераскрытыми 59, 4 из которых содержат экологическую информацию⁵⁶.

52. Соответствующая Сторона утверждает, что после окончательных судебных решений институт «Энергия-Клуб» в довольно короткие сроки получил почти все запрошенные документы, учитывая, что их запросы требовали выдачи тысяч страниц, включая информацию, защищенную правами интеллектуальной собственности, и конфиденциальную коммерческую информацию⁵⁷.

53. Что касается четырех контрактов, которые, по утверждению авторов сообщения, содержат экологическую информацию, соответствующая Сторона утверждает, что один из них уже был предоставлен институту «Энергия-Клуб», еще один был предоставлен после решения суда 2015 года, а два других не были запрошены⁵⁸.

Пункт 3 с) статьи 4

54. Что касается проекта «Леваи», авторы сообщения утверждают, что власти неправомерно исключили материалы, находящиеся на заключительном этапе их подготовки, поскольку отказ был основан на том, что весь процесс принятия решения был завершен. Они утверждают, что такое толкование делает статьи 7 и 8 «бесполезными», поскольку эти положения по своей природе касаются подготовки к будущей деятельности⁵⁹. Авторы сообщения, ссылаясь на *Руководство по осуществлению Орхусской конвенции (Руководство по осуществлению)*⁶⁰, утверждают, что после предоставления документа другим органам внутри или вне

⁵⁴ Ответ Стороны на сообщение, п. 56.

⁵⁵ Сообщение, стр. 11–12.

⁵⁶ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 17–18.

⁵⁷ Ответ Стороны на сообщение, п. 54.

⁵⁸ Комментарии Стороны к ответу авторов сообщения, 21 апреля 2016 года, п. 24.

⁵⁹ Сообщение, стр. 12

⁶⁰ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.13.P.E.3.

соответствующей организации исключение информации на основании того, что материалы находятся «на заключительном этапе подготовки», уже не может быть использовано⁶¹.

55. Соответствующая Сторона утверждает, что в удовлетворении просьбы на получение информации было отказано, поскольку запрашиваемая информация содержала коммерческую тайну⁶².

Пункт 1 статьи 3

56. Авторы сообщения утверждают, что их иски, связанные с доступом к информации, выявили структурные проблемы, противоречащие пункту 1 статьи 3, и что отсутствуют как институциональные и процессуальные гарантии, обеспечивающие ускоренное рассмотрение дел, касающихся доступа к информации, так и эффективные инструменты для осуществления решений⁶³.

57. Соответствующая Сторона заявляет, что она приняла адекватные меры для создания и поддержания четкой, открытой и согласованной структуры с надлежащими мерами по обеспечению их применения. Она утверждает, что, несмотря на то, что могли иметь место непоследовательные судебные решения, большая часть запрошенной информации в конечном итоге была предоставлена⁶⁴. Она ссылается на свой Национальный отчет об осуществлении за 2014 год, откуда можно получить подробную информацию о ее законодательной базе⁶⁵.

Пункт 7 а) статьи 5

58. Авторы сообщения утверждают, что соответствующая Сторона не смогла активно распространить информацию, связанную с планами энергетической политики⁶⁶.

59. Соответствующая Сторона утверждает, что процессы принятия решений по стратегиям энергетической политики требуют активного распространения информации⁶⁷ и что общественности были доступны обширные исследования и анализы, обосновывающие ее энергетическую политику⁶⁸.

Положение 2006 года

60. Авторы сообщения утверждают, что процедура участия общественности по принятию Положения 2006 года не имеет отношения к делу, поскольку их сообщение касается процесса, который начался в 2007 году до принятия Постановления 40/2008⁶⁹.

61. Соответствующая Сторона утверждает, что Положение 2006 года, которое послужило основой для Постановления 40/2008⁷⁰, было опубликовано на веб-сайте компетентного министерства и направлено различным НПО для представления комментариев⁷¹.

Постановление 40/2008

62. Авторы сообщения утверждают, что Постановление 40/2008 было основано на нераскрытых материалах проектов «Теллер» и «Леваи»⁷², а единственной

⁶¹ Сообщение, стр. 12–13.

⁶² Ответ Стороны на сообщение, п. 55.

⁶³ Сообщение, стр. 13.

⁶⁴ Ответ Стороны на сообщение, пп. 51–52.

⁶⁵ Там же, п. 53.

⁶⁶ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 19.

⁶⁷ Ответ Стороны на сообщение, п. 57.

⁶⁸ Там же, п. 24.

⁶⁹ Замечания авторов сообщения по ответу Стороны, 3 декабря 2016 года, стр. 2.

⁷⁰ Комментарии Стороны к замечаниям авторов сообщения, 12 декабря 2016 года, пп. 5–8.

⁷¹ Ответ Стороны, 29 ноября 2016 года, пп. 13–15.

⁷² Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 15 и 19.

обнародованной информацией был опубликованный на веб-сайте компетентного министерства проект концепции энергетической политики (см. пункт 23 выше)⁷³.

63. Авторы сообщения утверждают, что, по данным Омбудсмана, проект постановления и стратегическая экологическая оценка (СЭО) были направлены в НЭС для представления комментариев⁷⁴, но «ни СЭО, ни экологическая оценка... так и не были представлены» общественности⁷⁵.

64. Соответствующая Сторона заявляет, что проект энергетической политики на 2008–2020 годы и «анализ оценки», требуемый в соответствии с пунктом 1 статьи 43 Экологического кодекса⁷⁶, были направлены в НЭС, который предоставил НПО возможность высказать свои замечания по «документу», и что впоследствии «документы» были размещены на веб-сайтах парламента и Министерства, причем последнее предложило общественности высказать свои замечания⁷⁷.

65. Соответствующая Сторона утверждает, что СЭО по Постановлению 40/2008 не проводилась⁷⁸ и что закон не предписывает ее проведение⁷⁹.

Постановление 25/2009

66. Авторы сообщения утверждают, что Постановление 25/2009 была основано на материалах проектов «Теллер» и «Леваи», но до внесения предложения о принятии Постановления никакие документы опубликованы не были⁸⁰, а само предложение, представляющее собой обоснование длиной в полторы страницы без фактологических исследований⁸¹, стало доступно общественности лишь за несколько недель до фактической парламентской процедуры⁸².

67. Соответствующая Сторона утверждает, что предложение о принятии Постановления обсуждалось двумя парламентскими комитетами и было опубликовано на веб-сайте парламента⁸³.

Статья 7 — применимость

68. Авторы сообщения ссылаются на шесть факторов, которые, по их мнению, подтверждают их заявления о том, что постановления 40/2008, 25/2009 и 77/2011 подпадают под статью 7, а именно: постановления предшествовали решениям по фактическому проекту (время), определяли, что расширение должно быть на АЭС «Пакш» без указания точного места (место), создали поле для обсуждения технических деталей, проектирования и ответственных организаций (содержание), были первыми шагами многоуровневой процедуры принятия решений (этап), им предшествовали научные и политические события, а именно реализация проектов «Теллер» и «Леваи» (характер решения), а также постановления касаются ключевых вопросов охраны окружающей среды (экологический характер)⁸⁴.

69. Авторы сообщения утверждают, что правительство «ответственно» перед парламентом в соответствии со статьей 15 Основного закона и что парламент одобрил предложенные правительством постановления⁸⁵. Авторы сообщения заявляют, что пункт 1 статьи 46 Закона о законодательстве 1987 года, действовавшего на момент

⁷³ Там же, стр. 15.

⁷⁴ Там же, стр. 16.

⁷⁵ Замечания авторов сообщения по ответу Стороны, 3 декабря 2016 года, стр. 1.

⁷⁶ Ответ Стороны, 7 мая 2021 года, стр. 1–2.

⁷⁷ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, п. 50; ответ Стороны, 29 ноября 2016 года, п. 19.

⁷⁸ Ответ Стороны, 29 ноября 2016 года, п. 1; комментарии Стороны к замечаниям авторов сообщения, 12 декабря 2016 года, п. 1.

⁷⁹ Ответ Стороны, 29 ноября 2016 года, пп. 1–2 и 5.

⁸⁰ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 16 и 18–19.

⁸¹ Замечания авторов сообщения по ответу Стороны, 24 марта 2016 года, стр. 3.

⁸² Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 18.

⁸³ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, п. 51.

⁸⁴ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 14–15.

⁸⁵ Замечания авторов сообщения по ответу Стороны, 24 марта 2016 года, стр. 2.

принятия постановлений 40/2008 и 25/2009, четко предусматривал, что парламент «регулирует... планы, относящиеся к их задачам по решениям»⁸⁶.

70. Соответствующая Сторона утверждает, что постановления 40/2008, 25/2009 и 77/2011 являются не планами, программами или политикой, а исключительно политическими заявлениями без юридических последствий, и что документы по энергетической стратегии принимаются нормативными и отдельными постановлениями, не имеющими обязательной силы (см. пункты 16 и 17 выше)⁸⁷.

71. Соответствующая Сторона отмечает, что в Конвенции отсутствуют определения «плана», «программы» или «политики», относящихся к окружающей среде⁸⁸. Она утверждает, что актуальными являются определения в пункте а) статьи 2 Директивы по СЭО и в пункте 5 статьи 2 Протокола по СЭО, в которых говорится, что планы или программы, среди прочего, «подлежат разработке и/или принятию органом» или «разрабатываются органом для принятия» в соответствии с официальной или законодательной процедурой парламентом или правительством и «требуются в силу законодательных, регламентирующих или административных актов»⁸⁹. Она заявляет, что рассматриваемые постановления не соответствуют этим критериям, поскольку парламентские постановления не принимаются в соответствии с законодательной процедурой и не требуются в силу законодательных, регламентирующих или административных актов⁹⁰, и что такая интерпретация соответствует Руководству по осуществлению⁹¹.

72. Что касается фактора «времени» (см. п. 68 выше), то соответствующая Сторона отмечает, что постановления являются необходимыми, но недостаточными условиями, предшествующими принятию решения по проекту⁹². В отношении фактора «места» она утверждает, что ни в одном из постановлений не было определено место, которое определяется позже⁹³.

Постановление 45/2008

73. Авторы сообщения утверждают, что Постановление 45/2008 является политикой. Они утверждают, что раздел 12 f) Постановления определяет условия, необходимые для дачи согласия в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об атомной энергии, и поэтому должен был стать основой для Постановления 25/2009⁹⁴.

74. Соответствующая Сторона утверждает, что Постановление 40/2008 может быть политикой, но это неясно ввиду отсутствия в Конвенции определения «политики, относящейся к окружающей среде»⁹⁵.

Постановление 25/2009

75. Авторы сообщения утверждают, что в соответствии со статьей 7 Конвенции Постановление 25/2009 является планом. Во-первых, они заявляют, что Постановление не является решением на уровне проекта, поскольку процедура ОВОС началась после реализации проекта; во-вторых, что Постановление требовалось в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об атомной энергии (см. пункт 12 выше); в-третьих, что это «принципиальное решение», предусматривающее дальнейшее

⁸⁶ Там же, стр. 2–3.

⁸⁷ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, пп. 32–33 и 45.

⁸⁸ Там же, п. 39.

⁸⁹ Директива 2001/42/ЕС Европейского Парламента и Совета от 27 июня 2001 года об оценке воздействия некоторых планов и программ на окружающую среду, О.Ж. (L 197), стр. 30–37.

⁹⁰ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, пп. 39–42.

⁹¹ Комментарии Стороны к ответу авторов сообщения, 21 апреля 2016 года, пп. 12–13.

⁹² Там же, п. 14.

⁹³ Там же, п. 15.

⁹⁴ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 13 и 15.

⁹⁵ Ответ Стороны, 29 ноября 2016 года, п. 4.

разрешение для определенного проекта; и, наконец, что оно относится к окружающей среде⁹⁶.

76. Соответствующая Сторона утверждает, что Постановление 25/2009 имеет совершенно иной характер и правовую основу, чем постановления 40/2008 и 77/2011. Она признает, что подготовительные работы по проектам в области ядерной энергетики могут быть начаты только в случае принципиального согласия парламента, но утверждает, что Постановление, состоящее из двух предложений, не было принято в рамках законодательной процедуры и не устанавливает рамки для получения согласия на строительство. Она утверждает, что Омбудсмен ошибся, определив, что Постановление является выполнимой задачей, определенной в Постановлении 40/2008, и требует проведения СЭО⁹⁷.

Статья 7 — возможности для участия общественности

Положение 2006 года

77. Авторы сообщения утверждают, что участие общественности в рассмотрении Положения 2006 года не имеет отношения к их иску (см. пункт 60 выше).

78. Что касается участия общественности в разработке энергетической политики на 2008–2020 годы, то соответствующая Сторона утверждает, что она уже обеспечила надлежащее участие общественности в 2005–2006 годах в ходе подготовки Положения 2006 года (см. пункт 61 выше).

Постановление 40/2008

79. Авторы сообщения утверждают, что участие общественности в отношении Постановления 40/2008 было ограничено участием в обсуждении проекта документа по энергетической политике, который был приложен только к окончательному постановлению, и это был единственный документ, опубликованный на веб-сайте компетентного министерства для представления комментариев в период с 15 июня по 15 июля 2007 года. Авторы сообщения утверждают, что Постановление, однако, было основано на исследованиях, анализах и материалах, полученных в результате проекта «Теллер», при этом ни один из них не были представлены⁹⁸.

80. Авторы сообщения заявляют, что, хотя после периода для представления комментариев Министерство провело три заседания секций с участием заинтересованных представителей общественности, фактическое постановление, которое было утверждено парламентом и к которому документ об энергетической политике был приложен только в качестве приложения, никогда не обсуждалось в процессе участия общественности, который ограничивался только обсуждением документа об энергетической политике. Авторы сообщения далее утверждают, что подготовка окончательного текста энергетической политики и структура принятия решений были неясными и что было непонятно, были ли учтены какие-либо комментарии и как они были включены в текст⁹⁹.

81. Авторы сообщения также утверждают, что экологическая оценка так и не была представлена общественности¹⁰⁰. Авторы сообщения утверждают, что НЭС не может считаться органом, способствующим участию общественности, а, скорее, является консультативным агентством правительства. Авторы сообщения добавляют, что нет никаких законодательных требований, согласно которым правительство должно принимать во внимание позицию НЭС¹⁰¹.

82. Соответствующая Сторона заявляет, что проект энергетической политики на 2008–2020 годы был направлен в НЭС вместе с «анализом оценки» для представления

⁹⁶ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 15.

⁹⁷ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, пп. 43 и 82.

⁹⁸ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 15 и 19.

⁹⁹ Там же, стр. 15–16.

¹⁰⁰ Там же, стр. 16.

¹⁰¹ Замечания авторов сообщения по ответу Стороны, 3 декабря 2016 года, стр. 1–2.

комментариев, что дало возможность членам НПО, входящих в НЭС, высказать свои замечания. Она утверждает, что впоследствии эти документы были размещены на веб-сайтах Министерства и парламента¹⁰². Соответствующая Сторона отмечает, что НЭС частично состоит из делегатов от НПО, и не согласна с утверждением авторов сообщения, что этот орган не может рассматриваться как орган, способствующий участию общественности¹⁰³.

83. Соответствующая Сторона утверждает, что для Постановления не была подготовлена СЭО, поскольку этого не требовал закон, и что оценка того, была ли проведена СЭО, выходит за рамки компетенции Комитета¹⁰⁴.

Постановление 25/2009

84. Авторы сообщения утверждают, что предложение о принятии Постановления 25/2009 было опубликовано на веб-сайте парламента лишь за несколько недель до его принятия и что оно сопровождалось лишь обоснованием длиной в полторы страницы¹⁰⁵.

85. Авторы сообщения утверждают, что только после принятия Постановления стало ясно, что оно основано на документах, подготовленных в рамках проекта «Теллер». Поскольку эта информация была раскрыта только после длительного судебного разбирательства, запущенного институтом «Энергия-Клуб», у общественности не было возможности эффективно участвовать в подготовке Постановления¹⁰⁶.

86. Соответствующая Сторона утверждает, что предложение по Постановлению 25/2009 было опубликовано на веб-сайте парламента и обсуждалось парламентскими комитетами, некоторые из которых включали участие заинтересованных сторон¹⁰⁷.

Постановление 77/2011

87. Авторы сообщения утверждают, что участие общественности в отношении Постановления 77/2011 также было неполноценным¹⁰⁸.

88. Соответствующая Сторона опровергает заявления авторов сообщения в отношении Постановления 77/2011 и утверждает, что была проведена полноценная СЭО с участием общественности¹⁰⁹.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

89. Венгрия ратифицировала Конвенцию 3 июля 2001 года. Конвенция вступила в силу для Венгрии 30 октября 2001 года, в день общего вступления Конвенции в силу.

Приемлемость

90. Что касается заявлений авторов сообщения по статье 4, они использовали внутренние средства правовой защиты в отношении своих запросов на предоставление информации к компаниям «МВМ» и «Пакш, лтд.», но не в отношении Совета. Что касается их заявлений по статье 7, авторы сообщения обратились к Омбудсмену для будущих поколений и утверждают, что дальнейших внутренних средств правовой защиты в отношении этих заявлений не существует и соответствующая Сторона не

¹⁰² Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, п. 50.

¹⁰³ Комментарии Стороны к замечаниям авторов сообщения, 12 декабря 2016 года, пп. 3–4.

¹⁰⁴ Ответ Стороны, 29 ноября 2016 года, пп. 1 и 6.

¹⁰⁵ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 1; замечания авторов сообщения по ответу Стороны, 24 марта 2016 года, стр. 3.

¹⁰⁶ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 16.

¹⁰⁷ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, п. 51.

¹⁰⁸ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 16–17.

¹⁰⁹ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, пп. 52–53 и 55.

привела подтверждающих аргументов для опровержения какого-либо из этих заявлений.

91. В свете вышеизложенного Комитет считает сообщение приемлемым, за исключением заявлений, касающихся просьб о предоставлении информации в отношении Совета, которые являются неприемлемыми в соответствии с пунктами 20 d) и 21 приложения к решению I/7 в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты.

Сфера охвата рассмотренных Комитетом вопросов

92. Комитет не будет рассматривать принятие решения по Постановлению 2011 года, поскольку авторы сообщения заявляют о нарушениях Конвенции в отношении Постановления 2011 года не в сообщении, а только в своей последующей переписке с Комитетом.

Пункт 1 статьи 4

93. В своем сообщении авторы ссылаются на ряд запросов, направленных ими компаниям «Пакш, лтд.» и «МВМ» для получения экологической информации, связанной с проектами «Теллер» и «Леваи». Комитет сосредоточивает свое внимание на тех запросах, в отношении которых авторы сообщения продемонстрировали, что они использовали внутренние средства правовой защиты, а именно на запросах от 22 июня и 11 августа 2010 года, обращенных компанией «Пакш, лтд.» с просьбой предоставить информацию о проекте «Теллер», и на запросе в компанию «МВМ» от 18 января 2011 года с просьбой предоставить информацию о проекте «Леваи».

94. Статья 4 применяется к просьбам о предоставлении «экологической информации», определение которой дано в пункте 3 статьи 2 Конвенции, находящейся в распоряжении «государственного органа», как указано в пункте 2 статьи 2. Таким образом, Комитет ниже рассматривает вопрос о том, применимы ли пункты 2 и 3 статьи 2 к запросам на предоставление информации, направленным авторами сообщения компании «Пакш, лтд.» 22 июня и 11 августа 2010 года, и их запросу в компанию «МВМ» от 18 января 2011 года.

Пункт 2 статьи 2 — государственный орган

95. Стороны не оспаривают тот факт, что компании «Пакш, лтд.» и «МВМ» являются коммерческими компаниями. Соответственно, очевидно, что они не подпадают под определение государственного органа согласно пункту 2 а) статьи 2. У Комитета также нет четких свидетельств того, что компании «Пакш, лтд.» и «МВМ» выполняют государственные административные функции в соответствии с национальным законодательством. Соответственно, пункт 2 b) статьи 2 к этим организациям также неприменим. Таким образом, возникает вопрос, подпадают ли компании «Пакш, лтд.» и «МВМ» под действие пункта 2 c) статьи 2.

Государственные обязанности или функции, или предоставление государственных услуг

96. Суды соответствующей Стороны установили, что обе компании «Пакш, лтд.» и «МВМ» выполняют государственные обязанности или предоставляют государственные услуги. Как отметили эти суды, АЭС «Пакш» является единственной АЭС в Венгрии и играет значимую роль в производстве электроэнергии¹¹⁰. Суд соответствующей Стороны далее установил, что его вывод о том, что компания «Пакш, лтд.» выполняла государственные обязанности, был подкреплён Законом об атомной энергии и «положениями о высокозащищенном социальном интересе, который преобладает в использовании ядерной энергии в мирных целях; о строгом правовом режиме, который регулирует использование ядерной энергии в мирных целях; о системе управления и регулирования, а также о соответствующих обязанностях правительства и парламента, через «МВМ АЭС Пакш, лтд.» в

¹¹⁰ Там же, пп. 20 и 22.

производстве электроэнергии»¹¹¹. Комитет согласен с тем, что эти характеристики свидетельствуют о том, что у компаний «Пакш, лтд.» и «МВМ» действительно есть государственные обязанности или функции, или они предоставляют государственные услуги.

В отношении окружающей среды

97. Фраза «в отношении окружающей среды» должна толковаться таким образом, чтобы соответствовать целям Конвенции. Поскольку атомные электростанции явно относятся к видам деятельности, подпадающим под действие Конвенции (пункт 1 приложения I к Конвенции), то занимающиеся деятельностью, связанной с атомными электростанциями, — например, строительством новых реакторов, как в данном случае, — организации, оказывающие государственные услуги, делают это «в отношении окружающей среды».

Под контролем органа или лица, подпадающего под подпункты а) или б)

98. Соответствующая Сторона заявляет, что компания «Пакш, лтд.» является корпорацией, полностью принадлежащей корпорации «МВМ, лтд.», 99,91 % акций которой принадлежат корпорации «МНВ, лтд.», находящейся полностью в государственной собственности¹¹². Исходя только из этого факта, очевидно, что обе компании «МВМ» и «Пакш, лтд.» находятся под контролем органа, подпадающего под действие пункта 2 а) статьи 2 Конвенции.

99. Соответственно, Комитет считает, что компании «Пакш, лтд.» и «МВМ» являются государственными органами в рамках пункта 2 с) статьи 2 и, следовательно, на них распространяются требования статьи 4 Конвенции.

Пункт 3 статьи 2 — экологическая информация

100. На данный момент для установления, применима ли статья 4 к запросам института «Энергия-Клуб» на предоставление информации, нет необходимости подробно рассматривать вопрос о том, является ли каждый запрашиваемый элемент информации «экологической информацией» в значении пункта 3 б) статьи 2 Конвенции. Скорее, достаточно того, чтобы хотя бы часть запрашиваемой информации подпадала под это положение¹¹³. В этой связи Комитет отмечает, что запрошенные институтом «Энергия-Клуб» исследования и анализы, такие как технико-экономическое обоснование, стратегия в отношении отходов, а также «подготовка конкретных глав, касающихся новых единиц документации по экологическому лицензированию (с возможностью выбора)», могут включать информацию о «состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля» и т. д., согласно пункту 3 а) статьи 2¹¹⁴. Такая информация также может подпадать под пункт 3 б) статьи 2 как «анализ затрат и результатов и другой экономический анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды». Наконец, такая информация может также касаться «состояния здоровья и безопасности людей, условий жизни людей... в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды».

101. Соответственно, Комитет считает, что по крайней мере часть запрошенной информации является экологической информацией по смыслу пункта 3 б) статьи 2 и следовательно подпадает под требования статьи 4 Конвенции.

¹¹¹ Там же, п. 18.

¹¹² Ответ Стороны на сообщение, п. 9.

¹¹³ См. выводы Комитета по сообщению АССС/С/2013/89 (Словакия), ECE/MP.PP/C.1/2017/13, п. 83.

¹¹⁴ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, приложение, п. 25.

Пункт 1 статьи 4 в сочетании с пунктом 2 статьи 2 — информация, касающаяся проекта «Теллер»

102. 5 июля и 30 августа 2010 года компания «Пакш, лтд.» полностью отклонила просьбы института «Энергия-Клуб» о предоставлении информации на том основании, что компания «Пакш, лтд.» не выполняет государственные обязанности.

103. Поскольку статья 4 применима к запросам института «Энергия-Клуб» на предоставление информации, Комитет считает, что отклонение компанией «Пакш, лтд.» запросов на информацию на том основании, что компания не выполняет государственные обязанности, было бы нарушением пункта 1 статьи 4 в сочетании с пунктом 2 статьи 2 Конвенции.

104. Комитет отмечает, однако, что суды соответствующей Стороны впоследствии постановили, что компания «Пакш, лтд.» действительно выполняла государственные обязанности и обязали компанию раскрыть запрашиваемую информацию. Соответственно, Комитет считает, что этот вопрос был решен в рамках внутренних процедур до подачи сообщения.

105. Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что на основании представленных ему свидетельств соответствующая Сторона не нарушает пункт 1 статьи 4 в сочетании с пунктом 2 статьи 2 Конвенции.

Пункт 1 статьи 4 в сочетании с пунктами 3 с) и 4 d) статьи 4 — информация, касающаяся проекта «Теллер»

106. 2 марта 2011 года компания «МВМ» отклонила просьбу института «Энергия-Клуб» о предоставлении информации от 18 января 2010 года на том основании, что запрашиваемая информация является «данными для подготовки решений» в отношении текущего проекта, а также представляет собой коммерческую тайну.

Материалы, находящиеся на заключительном этапе подготовки — пункт 3 с) статьи 4

107. Комитет со всей определенностью заявляет, что используемая в пункте 3 с) статьи 4 фраза «материал, находящийся на заключительном этапе подготовки» касается процесса подготовки информации или какого-либо документа, а не всего процесса принятия решений, для которого подготавливается соответствующая информация или документация¹¹⁵. Соответственно, отказ компании «МВМ» предоставить информацию только потому, что в то время продолжался процесс разработки всего проекта «Леваи», был бы нарушением пункта 1 статьи 4 в сочетании с пунктом 3 с) статьи 4 Конвенции.

108. Однако впоследствии национальные суды постановили, что запрашиваемая информация должна быть раскрыта. Соответственно, Комитет считает, что этот вопрос был решен в рамках внутренних процедур до подачи сообщения.

109. Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что на основании представленных ему свидетельств соответствующая Сторона не нарушает пункт 1 статьи 4 в сочетании с пунктом 3 с) статьи 4 Конвенции.

Конфиденциальность коммерческой информации — пункт 4 d) статьи 4

110. Хотя пункт 4 d) статьи 4 предусматривает защиту конфиденциальности коммерческой и промышленной информации, это исключение из раскрытия должно применяться ограничительно с учетом заинтересованности общественности в раскрытии информации. Кроме того, раскрытию подлежит относящаяся к охране окружающей среды информация о выбросах.

111. В свете вышеизложенного Комитет считает, что отказ компании «МВМ» в удовлетворении запроса института «Энергия-Клуб» в полном объеме на том

¹¹⁵ См. выводы Комитета по сообщению АССС/С/2010/51 (Румыния), ECE/MP.PP/C.1/2014/6/Add.3, п. 29.

основании, что запрошенная информация является «коммерческой тайной», был бы нарушением пункта 1 статьи 4 в сочетании с пунктом 4 d) статьи 4 Конвенции.

112. Однако, поскольку впоследствии национальные суды в своих решениях постановили, что, за исключением ограниченного числа правок, запрашиваемая информация должна быть раскрыта, Комитет считает, что этот вопрос был решен в рамках внутренних процедур до подачи сообщения.

113. Таким образом, учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что на основании представленных ему свидетельств соответствующая Сторона не нарушает пункт 1 статьи 4 в сочетании с пунктом 4 d) статьи 4 Конвенции.

Пункты 2 и 7 статьи 4 и пункт 4 статьи 9

114. Компании «Пакш, лтд.» и «МВМ» не предоставили запрошенную информацию относительно проектов «Теллер» и «Леваи», но они ответили на запросы на информацию, хотя и посредством мотивированных отказов, в сроки, предусмотренные пунктами 2 и 7 статьи 4 Конвенции, т. е. в течение одного месяца или не более двух месяцев в случае объемных или сложных запросов. Соответственно, Комитет не считает, что соответствующая Сторона не соблюдает положения пункта 2 или 7 статьи 4 Конвенции.

115. Что касается времени, которое потребовалось компаниям «Пакш, лтд.» и «МВМ» на раскрытие запрашиваемой информации, после того как суды обязали их это сделать, Комитет отмечает, что этот вопрос касается адекватных и эффективных средств правовой защиты в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Конвенции, а не сроков ответа на запросы информации в соответствии с пунктом 2 статьи 4.

116. В связи с этим в своем письме от 10 апреля 2012 года в адрес компании «МВМ» относительно проекта «Леваи», институт «Энергия-Клуб» ссылается на свое право добиваться исполнения решения суда от 2 марта 2012 года. Однако в тот же день он запросил дополнительную информацию, которая не входила в его первоначальный запрос.

117. Аналогичным образом в своем письме от 20 июля 2011 года институт «Энергия-Клуб» потребовал от компании «Пакш, лтд.» предоставить не только оставшуюся информацию, которая, по его мнению, подпадает под решение суда, но и различную дополнительную информацию, которая не входила в его первоначальный запрос.

118. Учитывая частичное совпадение старых и новых запросов информации, Комитет не в состоянии на основании имеющейся информации определить сроки, в которые был фактически предоставлен полный объем информации, вытекающий из первоначальных запросов. Более того, поскольку ни в одном из случаев авторы сообщения не пытались добиться исполнения решений судов, Комитет также не в состоянии определить, предусматривала ли бы правовая база соответствующей Стороны адекватное и эффективное средство правовой защиты для исполнения решений судов, предписывающих раскрытие запрашиваемой информации.

119. Учитывая вышеизложенное, Комитет не считает, что соответствующая Сторона не соблюдает положения пунктов 2 и 7 статьи 4 или пункта 4 статьи 9 Конвенции.

Пункт 7 а) статьи 5

120. Крайне важно, чтобы Сторона предоставляла общественности всю фактическую информацию и ее анализ, которые она считает уместными и важными для разработки наиболее существенных предложений по вопросам экологической политики, а также в процессе подготовки и обсуждения планов и программ, связанных с окружающей средой. В этом отношении существует ключевая взаимосвязь между требованиями статей 5 (пункт 7 а)) и 7 Конвенции, поскольку публикация фактической информации и ее анализ в соответствии с первой из статей помогает обеспечить общественность соответствующей информацией, необходимой для ее эффективного участия в принятии соответствующих решений в соответствии со статьей 7.

121. Авторы сообщения утверждают, что соответствующая Сторона не выполнила положения пункта 7 а) статьи 5 в отношении постановлений 40/2008 и 25/2009, не опубликовав «исследования, анализ и материалы, полученные в результате реализации проектов “Теллер” и “Леваи”», и отказав в доступе к ним¹¹⁶.

122. Пункт 7 а) статьи 5 требует от каждой Стороны активно раскрывать фактическую информацию и ее анализ, которые она считает уместными и важными для «разработки» предложения. При определении того, служит ли конкретная информация для «разработки» предложения по вопросам политики, Комитет отмечает, что слово «разработка» относится к информации, которая поддерживает или обосновывает принятие решения по политическому предложению до принятия этого решения. Оно не относится к анализам или другой экологической информации, созданной в результате этого предложения по экологической политике. В данном случае проект «Леваи» был реализован в результате Постановления 25/2009. Таким образом, исследования, анализы и материалы, подготовленные в ходе реализации проекта «Леваи», не могут служить «разработкой» ни для Постановления 40/2008, ни для Постановления 25/2009.

123. Что касается проекта «Теллер», Комитет заключает, что целью этого проекта было изучение возможности строительства новой АЭС и что исследования и анализы, подготовленные в ходе проекта «Теллер», действительно учитывались при принятии решения по Постановлению 25/2009¹¹⁷. Однако это не означает, что, согласно положениям пункта 7 а) статьи 5, необходимо активное раскрытие всех исследований, анализов и материалов, подготовленных в рамках данного проекта, — речь идет только о той информации, которая, в силу своей уместности и важности, создает основу для предложения. Это зависит от того, насколько важна данная информация для принятия решения. Например, такая информация обычно упоминается в пояснительной записке или другом официальном обосновании предложения, даже если ее нет в тексте самого предложения. По этому вопросу авторы сообщения ссылаются лишь в самом общем виде на «исследования, анализ и материалы», полученные в результате проекта «Теллер», не указывая Комитету на какой-либо конкретный анализ, который, как они утверждают, исходя из текста Постановления или каких-либо сопроводительных материалов, лег в основу Постановления и который, таким образом, по их мнению, должен был быть активно раскрыт в соответствии с пунктом 7 а) статьи 5.

124. Таким образом, Комитет считает, что, хотя, как указано в пунктах 103, 107 и 111 выше, исследования, анализы и материалы, полученные в результате проектов «Теллер» и «Леваи», должны были быть раскрыты по запросу в соответствии со пунктом 1 статьи 4, утверждение в отношении пункта 7 а) статьи 5 является необоснованным.

Статья 7 — постановления 40/2008 и 25/2009

125. Комитет считает, что при принятии постановлений 40/2008 и 25/2009 парламент соответствующей Стороны не «действовал в законодательном качестве» в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции. Комитет отмечает, что соответствующая Сторона также признает, что, принимая эти постановления, парламент не «действовал в законодательном качестве» (см. пункт 71 выше). Ниже Комитет рассматривает вопрос о том, подпадают ли эти постановления под действие статьи 7 Конвенции.

126. В статье 7 Конвенции отсутствуют определения «плана», «программы» или «политики», относящихся к окружающей среде. При определении того, как классифицировать документ в соответствии с Конвенцией, необходимо оценивать его

¹¹⁶ Ответ авторов сообщения, 9 марта 2016 года, стр. 19.

¹¹⁷ См. веб-сайт компании «Пакш, лтд.», пункт 2, см URL: <https://www.paks2.hu/web/paks-2-en/background-of-the-project>.

содержание, правовые функции и последствия, а не его обозначение в национальном законодательстве¹¹⁸.

127. Типичный план или программа: а) часто регулируется законодательными, нормативными или административными положениями; б) имеет юридическую природу общего акта (часто окончательно принятого законодательной властью); в) инициируется государственным органом, что д) обеспечивает организованную и скоординированную систему, которая часто устанавливает в обязательном порядке основу для определенных категорий конкретных видов деятельности (проектов развития), и что е) обычно не является достаточным для осуществления какого-либо конкретного вида деятельности без наличия решения о его разрешении¹¹⁹.

128. Комитет отмечает, что сфера охвата планов и программ в соответствии со статьей 7 Конвенции не ограничивается теми, «которые могут оказать значительное воздействие на окружающую среду», а включает любой план или программу, «имеющие отношение к окружающей среде».

129. Термин «политика» применяется к другим видам стратегических документов, разрабатываемых и/или принимаемых органом¹²⁰.

130. Комитет со всей определенностью заявляет, что характеристики плана или программы, перечисленные в пункте 127 выше, являются «типичными». Они не являются исчерпывающими, равно как и не являются элементами, каждый из которых должен быть выполнен, чтобы попасть в сферу действия статьи 7.

Постановление 40/2008

План, программа или политика, касающиеся окружающей среды

131. Авторы сообщения утверждают, что Постановление 40/2008 является политическим решением, относящимся к сфере действия статьи 7. Соответствующая Сторона соглашается с тем, что Постановление 40/2008 может представлять собой политику в соответствии со статьей 7, отмечая при этом, что отсутствие в Конвенции определения «политики, касающейся окружающей среды» означает, что этот вопрос не ясен (см. пункт 74 выше). Ниже Комитет рассматривает, является ли Постановление 40/2008 планом, программой или политикой в соответствии со статьей 7 Конвенции или иным образом выходит за рамки этого положения.

132. При определении того, является ли Постановление 40/2008 планом или программой, Комитет отмечает, что с точки зрения характеристик, перечисленных в пункте 127 выше: а) подготовка Постановления регулировалась законодательными положениями (а именно статьями 43 (пункт 1) и 44 (пункт 2 а)) Экологического кодекса); б) оно имеет юридическую природу общего акта; и в) его инициатором был государственный орган (Министерство экономики и технологий).

133. Постановление 40/2008 сменило Постановление 21/1993 от 9 апреля 1993 года об энергетической политике Венгрии. В свою очередь Постановление 40/2008 было отменено в 2011 году Постановлением 77/2011 о Национальной энергетической стратегии. Таким образом, Постановление 40/2008, по-видимому, было одним из ряда стратегических документов по энергетике.

134. Однако, хотя содержание Постановления 40/2008 подтверждает, что это документ стратегического характера, в отличие от подпункта d) в пункте 127 выше, его содержание, как представляется, не обеспечивает организованную и

¹¹⁸ См. выводы Комитета по сообщению АССС/С/2005/11 (Бельгия), ECE/MP.PP/C.1/2006/4/Add.2, п. 29.

¹¹⁹ См. выводы Комитета по сообщению АССС/С/2013/88 (Казахстан), ECE/MP.PP/C.1/2017/12, п. 125; *Маастрихтские рекомендации по оказанию содействия эффективному участию общественности в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды* (Маастрихтские рекомендации), издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.15.П.Е.7, п. 154.

¹²⁰ См. Маастрихтские рекомендации, п. 154–156.

скоординированную систему, которая устанавливает основу для определенных категорий конкретных видов деятельности (проектов развития), а, скорее, определяет более общие цели, приоритеты и задачи для правительства. Что касается правовых последствий Постановления, Комитет понимает, что в соответствии с правовой системой соответствующей Стороны, постановление, принятое парламентом, не обладает обязательной силой для правительства, поскольку оно не подчиняется парламенту в соответствии с Основным законом¹²¹. Учитывая вышесказанное, Комитет считает, что Постановление 40/2008 является политикой, а не планом или программой.

135. В этом отношении политика, предусмотренная статьей 7 Конвенции, необязательно должна быть принята в форме парламентского постановления. Скорее, тот факт, что политика была подготовлена Министерством и подпадает под действие пункта 1 статьи 43 и пункта 2 статьи 44 Экологического кодекса, указывает Комитету на то, что этот документ был такого характера, чтобы представлять собой «политику» по смыслу статьи 7 Конвенции. Соответственно, даже если бы энергетическая политика на 2008–2020 годы, подготовленная Министерством экономики и технологий, не была принята в форме парламентского постановления, Комитет все равно считал бы ее политикой по смыслу статьи 7.

136. При рассмотрении вопроса о том, является ли Постановление 40/2008 «касающимся окружающей среды», Комитет отмечает, что в документе многократно встречаются такие фразы, как «экологическая устойчивость», «экологически благоприятный» и другие прямые отсылки к «окружающей среде». Постановление также затрагивает экологические вопросы, такие как ядерные отходы, парниковые газы и выбросы загрязняющих веществ. Таким образом, Комитет считает, что Постановление, очевидно, «касается окружающей среды» по смыслу статьи 7.

137. В свете вышеизложенного Комитет считает, что Постановление 40/2008 является политикой, касающейся экологической информации в рамках сферы применения статьи 7 Конвенции.

Возможности для участия общественности

138. В соответствии с заключительным предложением статьи 7 по возможности каждая Сторона прилагает усилия для обеспечения общественности возможностями для участия в разработке политики, связанной с окружающей средой.

139. Из формулировки последнего предложения статьи 7 очевидно, что обязательство по обеспечению участия общественности в политике несколько «мягче», чем обязательство в отношении планов и программ. Однако Конвенция налагает определенные минимальные обязательства в отношении возможностей участия общественности в подготовке политики. Из них следующие имеют особое значение для настоящего дела.

140. Во-первых, последнее предложение статьи 7 относится к «общественности» в целом. Таким образом, будет недостаточно, если возможность участвовать в подготовке политики будет предоставлена только избранным заинтересованным сторонам. В этой связи Комитет ссылается на свои выводы по сообщению АССС/C/2010/51 (Румыния), в котором он пришел к выводу о том, что:

Включение представителей НПО и «заинтересованных сторон» в закрытую консультативную группу не может рассматриваться как участие общественности в соответствии с Конвенцией. Кроме того, каким бы ни было определение «заинтересованной общественности» в законодательстве участника Конвенции, оно должно соответствовать следующим критериям Конвенции: оно должно включать как НПО, так и отдельных представителей общественности; и оно должно быть основано на объективных критериях, а не на дискреционных полномочиях выбирать отдельных представителей определенных групп. В этом контексте участие в закрытых консультативных

¹²¹ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, пп. 32–34.

группах не может рассматриваться как участие общественности, удовлетворяющее требованиям Конвенции.

141. Хотя эти выводы касались плана или программы в соответствии со статьей 7, Комитет считает, что вышеприведенное утверждение в равной степени применимо ко всем случаям участия общественности в соответствии со статьями 6, 7 или 8 Конвенции, включая участие общественности в политике, касающейся окружающей среды.

142. Во-вторых, как отмечалось в пункте 122 выше, пункт 7 а) статьи 5 требует от каждой Стороны активно раскрывать фактическую информацию и ее анализ, которые она считает уместными и важными для «разработки» наиболее существенных предложений по вопросам экологической политики.

143. В данном случае очевидно, что Постановление 40/2008, в котором изложена национальная энергетическая политика соответствующей Стороны на период 2008–2020 годов, представляет собой значительное предложение в области экологической политики.

144. Соответствующая Сторона заявляет, что проект энергетической политики на 2007–2020 годы (как он был известен до принятия Постановления в 2008 году) с «анализом оценки», требуемым в соответствии с пунктом 1 статьи 43 Экологического кодекса, был направлен в Национальный экологический совет (НЭС) для получения его комментариев в соответствии с пунктом 2 а) статьи 44 Экологического кодекса. Она утверждает, что НПО, участвовавшие в НЭС, имели возможность представить свои комментарии к документу¹²². В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с выводами по сообщению АССС/С/2010/51 (Румыния) включение ряда НПО в НЭС само по себе не может рассматриваться как участие общественности, удовлетворяющее требованиям Конвенции.

145. Однако, по общему мнению сторон, концепция энергетической политики на 2007–2020 годы была затем опубликована на веб-сайте Министерства экономики и транспорта с возможностью для общественности представить свои комментарии в период с 15 июня по 15 июля 2007 года. После этого было проведено три совещания секции с участием заинтересованных экспертов и организаций.

146. Впоследствии, 4 февраля 2008 года, на веб-сайте парламента были размещены проект энергетической политики на 2007–2020 годы, к тому времени в форме проекта постановления, и справочный документ (но не «анализ оценки»). Проект постановления обсуждался в ряде парламентских комитетов, и любой представитель общественности мог принять участие в заседаниях этих комитетов и высказать свои замечания. Соответствующая Сторона указывает на протокол заседания Комитета по экономике и информационным технологиям, в котором зафиксированы комментарии, полученные от различных НПО в ходе заседания Комитета, на котором обсуждался проект постановления. Она также приводит текст проекта постановления с указанием изменений, внесенных в его текст в свете замечаний НПО.

147. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что не только отдельные заинтересованные стороны, но общественность в целом имела возможность высказать свои замечания по проекту энергетической политики на 2007–2020 годы в период, когда он был размещен на веб-сайтах Министерства, а затем и парламента, а также принять участие в работе соответствующих парламентских комитетов. Проект Постановления 40/2008 с указанием изменений, представленный Комитету, показывает, что в проект Постановления был внесен ряд изменений, чтобы учесть комментарии, полученные от общественности¹²³. Авторы сообщения не оспаривают эти утверждения.

148. Далее Комитет переходит к рассмотрению информации, которая была предоставлена общественности в ходе подготовки энергетической политики на 2008–2020 годы, напоминая, что пункт 7 а) статьи 5 требует от Сторон публиковать

¹²² Там же, п. 50; ответ Стороны, 29 ноября 2016 года, п. 19.

¹²³ Ответ Стороны, 7 мая 2021 года, приложение 8.

фактическую информацию и ее анализ, которые они считают уместными и важными для разработки этой политики.

149. Помимо текстов различных вариантов проекта энергетической политики на 2007–2020 годы (который после принятия Постановления в 2008 году стал энергетической политикой на 2008–2020 годы), Комитет считает, что на его рассмотрение были представлены еще как минимум два документа, которые следует считать актуальными и важными для разработки энергетической политики на 2008–2020 годы. Во-первых, «Справочный документ по проекту парламентской поправки № Н/4858 о концепции энергетической политики на период 2007–2020 годов»¹²⁴, который был представлен на рассмотрение парламента, и, во-вторых, «анализ оценки» от 5 июня 2007 года, который должен был быть подготовлен в соответствии с пунктом 1 статьи 43 Экологического кодекса¹²⁵.

150. Представленный парламента «Справочный документ» был и остается доступным для общественности на веб-сайте парламента¹²⁶.

151. Комитет понимает, что «анализ оценки», требуемый в соответствии с пунктом 1 статьи 43 Экологического кодекса, напротив, не был представлен общественности в ходе подготовки проекта энергетической политики на 2007–2020 годы (который стал Постановлением 40/2008 об энергетической политике на 2008–2020 годы).

152. Комитет приветствует тот факт, что даже при отсутствии требования о проведении СЭО, пункт 1 статьи 43 Экологического кодекса требует, чтобы законопроекты и «концепции», связанные с окружающей средой, проходили обязательный «анализ оценки».

153. Однако, поскольку «анализ оценки» был юридическим требованием для подготовки проекта энергетической политики на 2007–2020 годы, Комитет считает, что этот анализ представляет собой «анализ фактов», которые соответствующая Сторона «сочла актуальными и важными для разработки» энергетической политики на 2007–2020 годы. В соответствии с пунктом 7 а) статьи 5 Конвенции «анализ оценки» должен был быть доступен общественности во время подготовки проекта энергетической политики на 2007–2020 годы, не в последнюю очередь для того, чтобы общественность могла эффективно использовать свои возможности участия в соответствии с заключительным предложением статьи 7 Конвенции.

154. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что, не опубликовав «анализ оценки» проекта энергетической стратегии на 2007–2020 годы, подготовленный в соответствии с пунктом 1 статьи 43 и пунктом 2 статьи 44 Экологического кодекса, соответствующая Сторона не выполнила положение последнего предложения статьи 7 в сочетании с пунктом 7 а) статьи 5 Конвенции.

Постановление 25/2009

155. В отличие от Постановления 40/2008, Постановление 25/2009 не имеет характера плана, программы или политики в соответствии со статьей 7 Конвенции. Комитет согласен с мнением соответствующей Стороны, что оно, как представляется, имеет совершенно иной характер, чем Постановление 40/2008 или Постановление 77/2011.

156. Постановление 25/2009 касается конкретного проекта и не предусматривает общие рамки. Несмотря на то, что Постановление 25/2009 не является планом, программой или политикой в соответствии со статьей 7, оно связано с Постановлением 40/2008 и принятием решения о возможных новых блоках на АЭС «Пакш» по чрезвычайно важным аспектам.

157. Во-первых, это одно из действий, которые парламент предложил правительству предпринять в разделе 12 f) своего Постановления 40/2008, а именно: представить

¹²⁴ Там же, приложение 3b.

¹²⁵ Там же, приложения 1 и 2.

¹²⁶ Там же, приложение 3b.

парламенту предложение о необходимости инвестировать в новые ядерные мощности. Взаимосвязь этих двух актов также подтверждается прямой ссылкой в Постановлении 25/2009 на Постановление 40/2008, с которым Постановление 25/2009, согласно его положениям, согласуется.

158. Во-вторых, стороны согласны, что Постановление 25/2009 было необходимым условием для начала подготовительных работ в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об атомной энергии, дающим право начать процесс принятия дальнейших решений по выдаче различного рода разрешений (например, разрешения на размещение, экологические разрешения, а затем разрешения на строительство и эксплуатацию)¹²⁷. Это означает, что Постановление 25/2009 было не просто инструментом, но и в решающей степени было связано с последующими процессами принятия решений о возможных новых блоках на АЭС «Пакш».

159. Отмечая, что конкретное решение о размещении будет приниматься в ходе конечных процедур, Комитет считает, что в Постановлении 25/2009 было установлено общее местоположение, по крайней мере на площадке АЭС «Пакш». Если бы правительство или власти пожелали начать подготовительные работы в другом месте, им потребовалось бы новое постановление в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об атомной энергии.

160. В свете вышеизложенного Комитет считает, что в некоторых отношениях Постановление 25/2009 имеет характер решения в рамках многоступенчатой процедуры принятия решений, подпадающей под действие статьи 6 Конвенции. Однако авторы не поднимали в своем сообщении вопрос о статье 6, и Комитет соответственно не получил от какой-либо из сторон представления о возможном применении статьи 6 к Постановлению 25/2009. Поэтому Комитет не может сделать выводов по этому вопросу.

161. На основании вышеизложенного и не исключая, что статья 6 Конвенции может быть применима к Постановлению 25/2009, поскольку Постановление 25/2009 явно не является планом, программой или политикой в соответствии со статьей 7 Конвенции, Комитет считает, что соответствующая Сторона не нарушила требования статьи 7 в отношении этого Постановления.

Пункт 1 статьи 3

162. Авторы сообщения утверждают, что их ходатайства о предоставлении доступа к информации выявили в соответствующей Стороне структурные проблемы в нарушение пункта 1 статьи 3. Установив в пунктах 105, 109, 113 и 119 выше, что соответствующая Сторона не нарушает пункты 1, 2 и 7 статьи 4 Конвенции, Комитет считает утверждение о том, что соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 1 статьи 3 Конвенции в обстоятельствах данного дела, необоснованным.

IV. Выводы и рекомендации

163. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы, касающиеся несоблюдения

164. Комитет считает, что, не опубликовав «анализ оценки» проекта энергетической стратегии на 2007–2020 годы, подготовленный в соответствии с пунктом 1 статьи 43 и пунктом 2 статьи 44 Экологического кодекса, соответствующая Сторона не выполнила положение последнего предложения статьи 7 в сочетании с пунктом 7 а) статьи 5 Конвенции.

¹²⁷ Ответ Стороны, 9 марта 2016 года, приложение II.

В. Рекомендации

165. В соответствии с пунктом 36 б) приложения к решению I/7 Совещания Сторон и отмечая согласие соответствующей Стороны с тем, что Комитет просил принять меры в соответствии с пунктом 37 б) приложения к решению I/7, Комитет рекомендует соответствующей Стороне принять необходимые законодательные, регламентирующие, административные и практические меры для обеспечения того, чтобы «анализы оценки» политики в отношении окружающей среды, подготовленные в соответствии с пунктом 1 статьи 43 и пунктом 2 статьи 44 Экологического кодекса или с любым законодательством, которое их заменяет, были доступны общественности, с тем чтобы она могла эффективно использовать свои возможности участия в соответствии с заключительным предложением статьи 7 Конвенции.
